

советский психолог, доктор педагогических, психологических наук А.Р. Лурия, отмечая, что единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» психических процессов сводится к тому, чтобы соединить их с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых эти внутренние закономерности и соотношения находили бы свое отражение.

В качестве критерия для количественной оценки достоверности получаемого результата (вывода) в традиционных криминалистических экспертизах используется частота встречаемости определенного признака, определенная эмпирическим путем. Так, в дактилоскопической экспертизе используется частота встречаемости элементов папиллярных узоров, а в генотипоскопической – частота встречаемости генетических признаков в определенных расовых популяциях, которые определены путем проведения соответствующих научных исследований.

Что же касается полиграфных проверок, то изменения психофизиологического состояния опрашиваемого лица могут быть вызваны целым рядом причин, как связанных с воздействием предъявляемых стимулов (вопросов), так и не зависящих от них. Частота встречаемости психофизиологических реакций на какой-либо стимул в популяции людей не может быть определена, поскольку наличие психофизиологических реакций связано с индивидуальной значимостью стимула для каждого опрашиваемого в конкретной ситуации проверки. А вот вероятность случайного проявления психофизиологических изменений (реакций) на незначимый признак у опрашиваемого лица при предъявлении его (признака) в методически правильно организованном ряду аналогичных однородных стимулов может быть математически выражена. Так, вероятность того, что проверочный стимул, являющийся незначимым для непричастного испытуемого и предъявляемый в ряду вместе с еще четырьмя другими однородными нейтральными стимулами, случайно проявится, составляет один стимул из ряда пяти однородных, т. е. один к пяти, а именно 0,2, или 20 %. Иными словами, только один из пяти испытуемых может в теории случайно отреагировать на незначимый для него проверочный стимул, будучи непричастным к проверяемому событию. Как было отмечено ученым-криминалистом, доктором юридических наук В.И. Комиссаровым, теоретически не исключается возможность случайного появления психофизиологических реакций на проверочный стимул у непричастного обследуемого, однако в высшей степени неправдоподобно, чтобы такие совпадения носили систематический характер и повторялись при ответах на различные вопросы. Следовательно, при повторном предъявлении другого проверочного стимула в аналогичных условиях вероятность их совместного случайного проявления будет составлять уже $0,2 \cdot 0,2 = 0,04$, или 4 %, т. е. из 100 опрашиваемых только 4 человека теоретически могут случайно отреагировать одновременно на два признака, а у 96 испытуемых это будет носить неслучайный характер.

Рассуждая таким образом, можно количественно рассчитать и далее любой получаемый результат, но такая модель оценки результатов проверки на полиграфе является достаточно примитивной и поверхностной и не учитывает реальных жизненных ситуаций, когда, например, в третьем и четвертом предъявлении не произошло «угадывание» проверочного признака. Кроме того, эта модель не учитывает степень выраженности психофизиологических реакций на предъявляемые стимулы.

Таким образом, рассмотренные выше аспекты обозначенной проблемы позволяют сформулировать следующие выводы. Необходимость количественной, или числовой, оценки достоверности выводов, получаемых в результате ОИП или СПФЭ, является в настоящее время актуальной по причине использования этих выводов в процессе доказывания. Количественная оценка достоверности получаемого в ходе ОИП результата не может быть определена на основании частоты встречаемости реакций на предъявляемые в ходе ОИП стимулы (вопросы). Она может быть выражена только путем определения неслучайности получения результата через математический расчет вероятности случайного реагирования на предъявляемые стимулы. Для определения указанной зависимости необходимо построение адекватной модели, которая бы учитывала диагностический характер ОИП, базирующегося на результатах научного эксперимента как метода исследования.

УДК 343.985

А.Н. Новиков

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, НА КОТОРЫХ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Одними из наиболее важных доказательств по любому уголовному делу являются сведения, полученные из протоколов следственных действий. Единый процессуальный порядок проведения следственных действий установлен Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. Вместе с тем при расследовании преступлений, совершенных специальными субъектами – лицами, на которых распространяется статус военнослужащего (далее – военнослужащие), следует учитывать, что производство дознания или предварительного следствия в отношении указанных лиц обязывает принимать во внимание их правовое положение – нахождение на военной службе, специфику которой составляет в том числе и подробное, преимущественно императивно-правовое регулирование практически всех сфер служебной деятельности. В этой связи проведение некоторых следственных действий при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, приобретает ряд процессуальных и тактических особенностей.

Общий порядок проведения осмотра установлен ст. 203–205 УПК. В соответствии с ч. 5 ст. 204 УПК следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлечь к участию в осмотре специалиста. Указанное право рекомендуется реализовывать при осмотре вооружения, военной и специальной техники, а также при осмотре помещений, где хранится указанное имущество. В качестве специалистов следует привлекать должностных лиц воинской части по соответствующим направлениям деятельности (например, начальника службы вооружения).

В соответствии с ч. 9 ст. 204 УПК осмотр в помещениях организаций проводится в присутствии представителей администрации, поэтому при производстве осмотра казарменного помещения должно быть обеспечено присутствие соответствующего командира подразделения.

При описании в протоколе осмотра места происшествия участка открытой местности, находящегося вдали от объектов, могущих послужить ориентирами, возможно использование GPS-навигатора или иных устройств с указанной функцией для определения координат местности.

При производстве обыска и выемки в помещениях, расположенных на территории воинской части, необходимо обеспечить присутствие соответствующих командиров (начальников) (ч. 9 ст. 210 УПК). Целесообразно также привлечение специалистов. Производство личного обыска военнослужащих рекомендуется осуществлять с участием командиров подразделений. Поскольку опытные командиры подразделений знают, где удобнее под одеждой сделать потайной карман или иным образом спрятать мелкую вещь, их присутствие может побудить военнослужащего самостоятельно выдать незаконно находящуюся у него вещь. Личный обыск, сопровождающийся обнажением военнослужащего, должен проводиться с участием начальника медицинской службы или фельдшера.

При предъявлении для опознания военнослужащих следователь, лицо, производящее дознание, могут столкнуться с определенными трудностями. Р.С. Белкин указывает, что «одежда предъявляемых лиц... должна быть сходна по общему виду, цвету, иным общим признакам». Однако при предъявлении для опознания в рамках предварительного расследования по уголовному делу о нарушении уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (ст. 443 УК) опознаваемого и иных лиц необходимо представить для опознания в другой, но тоже одинаковой одежде (например, в одинаковой спортивной форме), поскольку потерпевший в момент применения к нему насилия мог запомнить определенные особенности военной формы одежды и ее ношения лицом, применявшим насилие. В то же время такие особенности могут быть обнаружены у многих военнослужащих и привести к ошибочному опознанию. Если предъявляемых для опознания лиц переодеть в одежду, отличную от военной формы, внимание опознающего будет сконцентрировано на чертах внешности опознаваемого, а не на особенностях предметов его одежды и уменьшится вероятность ошибочного опознания.

В целях обеспечения безопасности опознающего считаем возможным производить предъявление для опознания со скрытием лица опознающего специальными масками, средствами индивидуальной защиты. Предъявление для опознания по фотографии в рассматриваемой нами ситуации не представляется правомерным, если наличествует только субъективная (фактически – нежелание опознающего, его боязнь), а не объективная причина невозможности предъявления для опознания «в натуре».

Участие начальника медицинской службы или фельдшера в освидетельствовании (ст. 206 УПК) полагаем обязательным.

В соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК допрос не может длиться непрерывно более 4 ч; продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 ч для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 ч. Согласно п. 208 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355, промежутки между приемами пищи военнослужащими срочной военной службы не должны превышать 7 ч. Поэтому при проведении допроса необходимо учитывать распорядок дня и регламент служебного времени, установленные приказом командира воинской части об организации повседневной деятельности на учебный год.

Допрос военнослужащего в вечернее время или после смены с суточного наряда, боевого дежурства, выполнения тяжелых физических работ вряд ли будет эффективным. В таких случаях следует заблаговременно уведомить полномочного командира (начальника) допрашиваемого военнослужащего, для того чтобы он заранее произвел замену последнего в суточном наряде, на боевом дежурстве или освободил от работ, занятий в день проведения следственного действия.

П.В. Мытник отмечает, что «при допросе свидетелей, как и других лиц, необходимо иметь в виду, что формирование личностной информации складывается из восприятия человеком какого-либо явления, объекта; отражения в памяти человека признаков воспринимаемого явления, объекта (формирования его мысленного образа); преднамеренного либо непроизвольного запоминания мысленного образа воспринятого явления, объекта (фиксирование его в памяти)». В этой связи недопустима практика копирования протоколов допросов свидетелей, в которых содержится приблизительно одинаковая по смыслу информация, с изменением лишь сведений о допрашиваемых лицах. В противном случае у иных участников уголовного процесса может возникнуть вопрос о допустимости доказательств, полученных таким путем.

Участие понятых-военнослужащих в производстве следственных действий должно быть, по нашему мнению, сведено к минимуму, так как понятые и подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу могут находиться в отношениях подчиненности или в дружеских (приятельских) отношениях по службе. Поэтому таких лиц нужно считать заинтересованными в исходе уголовного дела, а понятыми к участию в следственных действиях следует привлекать гражданский персонал воинской части.

Таким образом, только при неуклонном следовании установленной УПК процедуре проведения следственных действий, положением криминалистической техники и тактики и их применении с учетом специфики прохождения гражданами военной службы возможно наиболее эффективное достижение целей уголовного процесса при производстве дознания, предварительного следствия в Вооруженных Силах.

УДК 343.985

Е.П. Орехова

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ О МЕТОДИКЕ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Заключение эксперта является одним из источников доказательств в уголовном процессе в Республике Беларусь (п. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь).

Знания о методике экспертного исследования органами уголовного преследования, судом и иными участниками уголовного процесса используются при назначении экспертиз, удовлетворении ходатайств экспертов, оценке заключения эксперта.

Понимание сущности и возможностей использования типовых методик экспертного исследования является одним из факторов, способствующих получению заключения эксперта, которое содержит обширную доказательственную информацию. Во-первых, такие знания способствуют определению вида назначаемой экспертизы, правильной постановке вопросов эксперту. Во-вторых, нужно представить эксперту все необходимые исходные данные. В-третьих, дать эксперту поручение для отбора конкретных материалов, необходимых для проведения экспертизы.